

НА ВОЙНЕ КАК НА ВОЙНЕ

Я намеревался опубликовать настоящие заметки сразу же после возвращения из командировки в Нагорно-Карабахскую Республику, в первой половине июня сего года, однако спустя день-два после моего возвращения ситуация резко изменилась в сторону эскалации войны в регионе. Беспрецедентная ширококомасштабная агрессия Азербайджана вкупе с современной военной техникой (авиация, бронетехника, артиллерия) и экипажами боевых машин войск СНГ и военными специалистами из Турции (по центральному телевидению прозвучало утверждение, что танки, появившиеся в селах Карабаха, были в свое время переданы Турцией со стороны ГДР) против народа Нагорного Карабаха, принявшего было в коротком промежутке сравнительно затишья за возделывание собственного огорода, поставила на карту вопрос самого существования армян в Арцахе. Варварский захват Шаумяновского района, сел Мардакертского и Аскеранского районов с сопутствующим и последующим беспощадным уничтожением мирных жителей: стариков, детей, женщин, не оставляет места никаким иллюзиям насчет «демократизации Азербайджана» и знаменует собой новый виток геноцида армян на исходе двадцатого века. Эта новая бойня как две капли воды похожа на печально известную операцию «Кольцо» против жителей Северного и Южного Арцаха весной прошлого года. Каждое известие о захвате фашистами населенного пункта в Нагорном Карабахе стрелой пронзает сердце и душу. Поздравительные телеграммы Буша и Ельцина новому президенту Азербайджана Эльчибею, заявившему, что не признает никаких автономных прав Нагорного Карабаха, затуманивают разум... Ладно, пусть политика безнравственна, пусть она считается только с интересами, отражает соотношения социальных групп, наций, государств, соотношение сил. Ладно, у Буша свои интересы: в частности, посредством Турции и Азербайджана, вопреки интересам Рос-

сии и Ирана, «прорубить окно» в Среднюю Азию. Помехой может стать сильная Армения, могущая быть своеобразным мостом между Россией и Ираном, Персидским заливом. А что же Россия? Неужто она хочет перехитрить самое себя, угодничая Азербайджану и Турции и в очередной раз попирая интересы армянского народа? Безнравственность политики не должна сказаться на отношениях между традиционными союзниками, или хотя бы членами СНГ, подписавшими обязательства по коллективной безопасности. Неужели в очередной раз русско-турецкий альянс обрушивается на многострадальную армянскую голову!..

Душевный паралич сковал меня, и я не был в состоянии взяться за перо. Кроме того, мне не известна дальнейшая судьба тех, о которых я собирался писать: моего давнишнего друга из Шаумяна, депутата ВС НКР Самсона Восканяна, его родных и друзей из несравненного Карачинара, стойко державшегося все четыре года осады от непрерывных атак азербайджанской армии и павшего лишь теперь под ударами многократно превосходящих сил противника (для сравнения: 50 единиц русско-азербайджанской бронетехники против 1 единицы шаумянцева, не считая авиации, артиллерии СНГ и живой силы азербайджанцев и наемников...), дорогих моему сердцу жителей родного Талыша, прекрасного Ореха с могилами наших славных предков и лично отца моего, прошагавшего с боями от Кавказа до Берлина ради спасения России и Армении от немецко-турецкой чумы, дорогих маргалинцев, маргусевцев, мардакертцев, братьев и сестер моих... И все же, преодолевая нестерпимую боль, я постараюсь переложить на бумагу часть того, что мне удалось увидеть, услышать, почувствовать за несколько дней пребывания в Нагорном Карабахе, в краю древней армянской цивилизации и прекрасных традиций.

Итак, мне остается одна

Крутые повороты и перепады среди покрытых зеленью, лесами, садами гор, глубоких ущелий, на дне которых текут ручьи и реки, альпийских лугов и плоскогорий, разрушенное селевыми потоками, а то и прямым попаданием снарядов и осколков полотно изрядно пересеченной дороги (по понятным причинам она просто была заброшена), на обочинах — разгромленные посты, подбитые танки и другая бронетехника, а то и непонятный самодельный танк или БМП с узкими гусеницами и изображением полумесяца с воющим серым волком на груди, безлюдны селения и, наконец, невзрачный городок, вскарабкавшийся на юго-западный склон Карабахского хребта, и снова — извилины, извилины, извилины... Это и есть так называемый «Лачинский коридор» гуманитарной помощи.

Коридор-то есть, а вот самой гуманитарной или любой другой помощи Арцаху мы в этот день не встречали (да и в последний день тоже, на обратном пути). Такая гнетущая тишина, как будто попали в вакуум и скоро последует взрыв...

«Тишь, но не благодать», — проронил сидящий за рулем Юрий. Юрий Калантаров по прозвищу Борисов, коренной кнзбовец (так мы называли жителей маленького поселка близ с. Маргусеван: здесь раньше располагался каучуксовхоз, а затем и КНЭБ — Карабахская научно-экспериментальная база, ставшая после опытным хозяйством по возделыванию сельскохозяйств, вызвал доставить нас в Нагорный Карабах на видавших виды «Жигулях». Кроме меня в Карабах направлялись еще двое: Рафик Мкртчян, полиграфист и мой брат Грант, электронщик. Они тоже ехали в командировку — для восстановления полуразрушенной от обстрелов типографии по улице Чкалова в Степанакерте и установления там новых полиграфических машин и приборов. Сам Юрий выхлопотал в министерствах РА с помощью землячества «Арцах» немного солярки для уборки зерновых в том самом опытном хозяйстве в Маргусеване.

Не лишне отметить, что проблема топлива довлела и над нами уже с самого начала путешествия. А тут вдобавок вдруг оказалось, что мы очутились в зоне военных действий уже на территории Армении: за городом Арагат, при подходе к Ерасхану дорогу перекрыли двое работников ГАИ, которые, объяснив, что дорога обстреливается, велели нам повернуть обратно и продолжить путь в обход, минуя близкое приграничье, через райцентр Веди. Этот довольно-таки солидный крюк «сожрал» последние запасы бензина, литр которого в Армении стоит 25—30 рублей, а в Арцахе — не менее 50 р. Но об этом — позже.

...Преодолев извилистый подъем, мы вдруг незаметно оставили позади город Лачин и чуть погодя оказались на территории самого Нагорного Карабаха, в Бердадзорском подрайоне, где год назад произошла жестокая депортация армянского населения с помощью сил Советской армии. Ландшафт, кажется, не претерпел никаких изменений — ведь это склоны все того же Карабахского хребта: те же округлые вершины, порой «кудрявые», лесистые, порой покрытые лишь мелкотравьем, «лысье» (от этого и произошло название Лысогорска, где находился один из самых укрепленных постов азербайджанской армии), те же глубокие ущелья с бурной рекой, та же рассеченная, из-

раненная дорога с подбитой техникой на обочинах и в расщелинах.

Итак, мы из Армении попали в Карабах, преодолев всего каких-нибудь 7—8 километров извилистого пути в Лачинском районе. Что это за территория, разделяющая Армению на части? По историческим меркам совсем недавно здесь короткое время просуществовало «самостоятельное образование». Вот что пишет по этому поводу на страницах «Смены» (30 декабря 1989 г.) студент Санктпетербургского университета, курд по национальности, Э. Буткани:

«Курды Азербайджана живут в основном в Кельбаджарском, Лачинском, Кубатлинском и Зангеланском районах... Территория расселения курдов Азербайджана граничит на востоке с НКАО, на севере и западе — с Арменией, и на юге — с Ираном. В 1923 году специальным постановлением АзЦИК эта территория была выведена в самостоятельную административную единицу с центром в Лачине и получила официальное название — Курдистанский уезд (или неофициальное — Красный Курдистан).

Но в 1929 году Курдистанский уезд был упразднен, хотя до 1960 года в Лачине на азербайджанском языке издавалась районная газета «Советский Курдистан».

Если переписать 1926 года фиксирует на территории Азербайджана 42 тысячи курдов, то согласно переписи 1979 года в Азербайджане практически не было курдов! Куда же они девались, учитывая (тем более!) высокий естественный прирост? Не буду вдаваться в подробности, скажу только, что «белому геноциду» способствовало несколько причин.

Курды дважды подверглись массовому выселению из мест постоянного проживания, причем впервые — в 1937 году. При замене паспортов в графе «национальность» вместо «курд» стали записывать «азербайджанец» (этой меры не избежали и другие мусульманские народы АзССР — талыши, лезгины, удины). В Азербайджане курдам чинили препятствия в сохранении языка и культуры.

...в восстановлении курдской автономии заинтересованы прежде всего сами курды, и проблема эта отнюдь не надумана».

Прибегающие ко всевозможным ухищрениям и откровенной фальсификации во всех сферах жизнедеятельности азербайджанские фанатики упорно искали и ищут хоть какое-то малюсенькое подтверждение своего «былого величия». В 1980 году в Лачинском районе проводились археологические работы с целью найти какое-либо свидетельство исторической принадлежности этого района «древнему Азербайджану». В результате этих изысканий появилась на свет работа В. А. Алиева «Исследования в Лачинском районе» («Археологические открытия 1980 г.», Москва, 1981 г.). Это сочинение сопровождается фотоснимком с пояснительной подписью: «Камень с албанской надписью». Больше ничего. Никаких пояснений ни о времени; ни о месте обнаружения надписи, никакого научного анализа или описания для доказательства принадлежности ее албанской культуре. Одно лишь голословное утверждение: «албанская надпись» и все тут (а это автоматически означало: «азербайджанская надпись»). На поверку же оказалось, что на камне высечены... армянские бук-



вы, составляющие армянское вразумительное слово. Эпитафия на этом самом камне гласит по-армянски: «Я, Вартан, водрузил сей крест во спасение души моей. Прочитав, молитвой помяните». Надпись составлена по принятой в армянской эпиграфике формуле и ничем не отличается от многочисленных надписей, найденных на территории Армении.

К северо-западу от города Лачина, в селе Алхаслы, тем же В. А. Алиевым «обнаружен» «Албанский ванк» (монастырь), увь, опять же с lapidарными армянскими надписями. Что же послужило основой того, чтобы причислить этот средневековый армянский храм, находящийся в центре Лачинского района, к памятникам «албано-азербайджанской культуры? Лишь утверждение, что, якобы, храм албанским называют и местные жители... «Верю, потому что нелепо», — говорили коммунисты.

Так чем же объяснить то обстоятельство, что в Лачинском районе Азербайджана, разделяющем РА и ЧКР, находятся памятники армянской культуры? Один из нынешних лидеров НФА, поэт Рустамханлы в журнале «Азербайджан» утверждал, якобы армяне вертолетами перебрасывают свои камни (и, разумеется, храмы) на территорию древнего Азербайджана, а потом утверждают, что «это наша территория!» Соглашайтесь, это уже из области анекдотов. А «лачинский ларчик» открывается просто: Лачинский район соответствует гавару Алахечк исторической армянской области Сюник. В середине века он назывался также Кашатах и Хожораберд и на протяжении всего исторического пери-

ода своего существования был заселен армянами. А неармянский этнический элемент здесь появился лишь в последние два столетия. Об этом свидетельствуют также письменные источники. (См. С. Г. Сваян, «Об одной «албанской» надписи» в сборнике «К освещению проблем истории и культуры Кавказской Албании и восточных провинций Армении», Е., 1991)

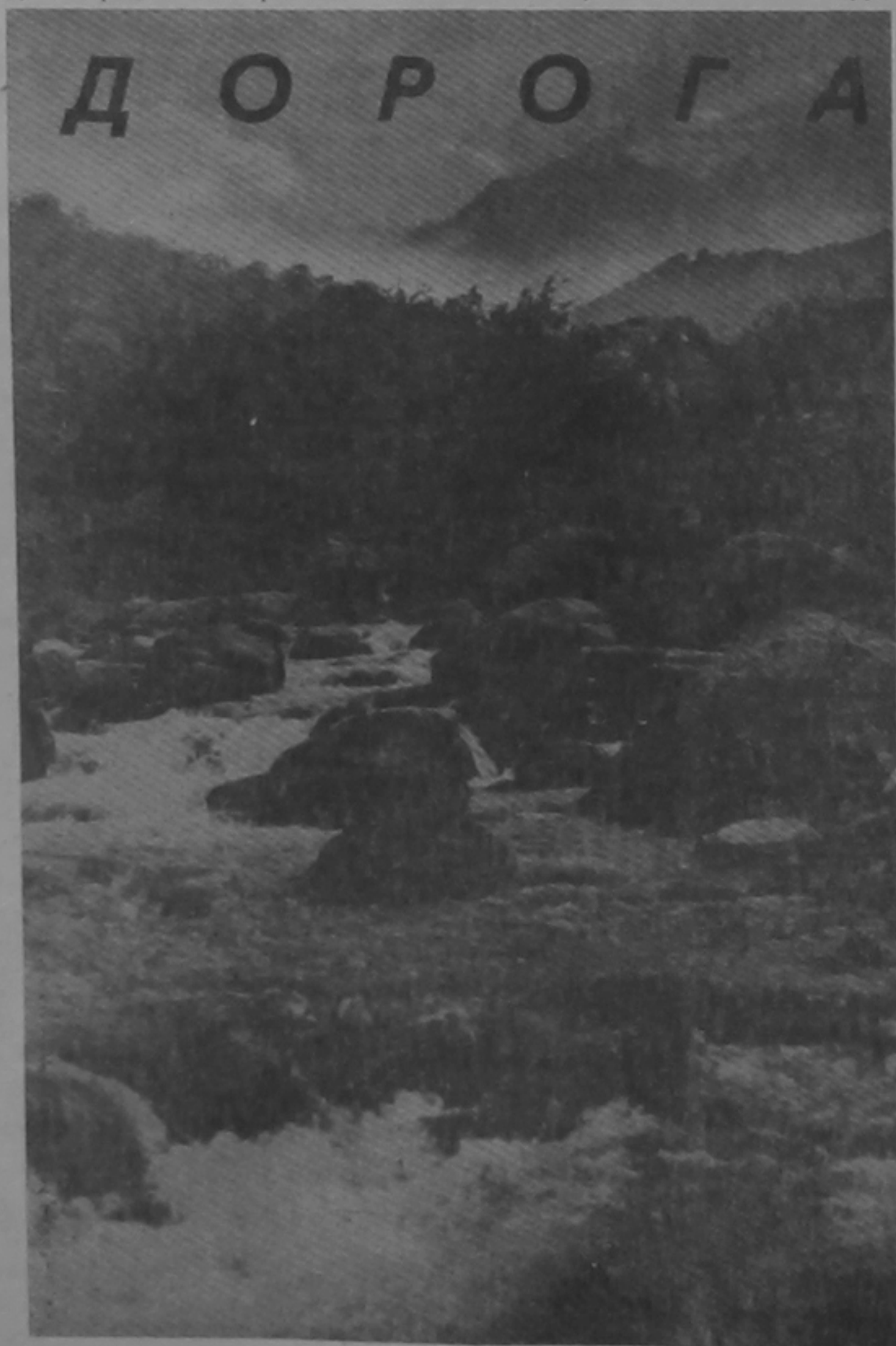
Так что Лачин (и прилегающие районы от Куры на севере до Аракса на юге) — такой же подарок Азербайджану, как Нагорный Карабах и Нахичеван. Теперь он стал «гуманитарным коридором между Арменией и Арменией». Еще одно яркое свидетельство парадоксальности принципа «неприкосновенности границ». Границ, проведенных толстым карандашом кучки шизофреников, осуществлявших террористическую политику протурецкого большевизма.

...Почти на всех пунктах и постах молодые люди в защитной форме и с автоматами неизменно просили у нас бензин. В ответ мы только разводили руками и дарили им свежее испеченный хлеб, вдоволь приобретенный нами прямо из пекарни в Горисе. Порой к нам в машину подсаживался какой-нибудь боец с просьбой попутно перебраться в следующий населенный пункт или ближе к Степанакерту. Так мы и ехали высоко в горах с мигающим «красным глазком» на щитке приборов, пока впереди на возвышенности не показались очертания высотных домов и строений.

Это была Шуша.

Эдуард БЕГЛЯРЯН.

(Продолжение следует).



НА ВОЙНЕ

КАК НА ВОЙНЕ

В ПОСЛЕДНИЙ ЧАС

Отражая наступление азербайджанской армии и наемников из стран СНГ и Турции в Мардакертском р-не НКР, армянские силы самообороны предприняли операцию по освобождению ряда оккупированных сел. Помимо Джанята, Кусапата, Мехмань и некоторых других пунктов, у врага отбиты село Чапар и Гетаванский мост, имеющий важное военное значение. Продолжаются действия по подавлению огневых точек противника — в частности в селе Дамирлу. По некоторым сведениям, в Атеркском направлении армянским силам удалось приблизиться к Сарсангскому водохранилищу.

